

1

Когда папа подъехал к нашему новому дому, я подумал, он нас разыгрывает.

Огромный дом был похож на особняк: два этажа и чердак под крышей. Когда-то тёмно-синяя краска выцвела и местами отслоилась.

— Ты уверен, что это наш новый дом? Выглядит уродливо, — сморщила нос сестра. Лили шесть лет, что у неё на уме, то и говорит.

— Знаю, работы немало, но после ремонта дом будет великолепен, — сказал папа. — Я обещаю.

— Надеюсь... — Лили гладила белого плюшевого зайчика у себя на коленях. — Мистер Хопс хочет жить в красивом доме.

— Так и будет, — сказала мама. — Давайте-ка осмотрим наш новый дом!

Мы вышли из машины и направились к двери.

Передний двор был в плохом состоянии: голая земля с клочками жёлтой травы. Справа от дорожки — старый фонтан, где купались птицы. Слева уныло стояло безлистненное, мёртвое дерево.

Родители переглядывались, широко улыбаясь: мы наконец-то переехали из крошечной квартиры в настоящий дом.

Дверь вела в просторное фойе. Фойе. Я только в прошлом году выучил это модное слово. Это пространство внутри главного входа в дом, которое ведёт в другие комнаты. В прежней квартирке такого не было, уж очень она была крохотной. А этот дом — просторный.

Из фойе дверь налево вела в небольшую гостиную, направо — в столовую, а лестница вела на второй этаж.

— Ты говорила, что у меня будет своя комната? — спросила Лили.

— У каждого будет своя комната, — сказала мама.

Снаружи дом казался старым, но внутри он выглядел вполне современно. Просто было пыльно. На полу — чистые участки там, где раньше стояла мебель. Но сейчас дом совершенно пуст.

— Куда она ведёт? — спросил я, указывая на дверь в конце фойе, рядом с лестницей.

— На кухню, — сказал папа.

— Где моя комната? — Лили очень хотелось увидеть свою комнату.

— Все спальни наверху, — ответил папа. — Почему бы вам с братом не осмотреть всё, пока мы с мамой разбираем вещи?

— Конечно! Я первым выберу себе комнату! — крикнул я, помчавшись вверх по лестнице.

— Итан, подожди! — Лили побежала за мной. Она была ниже ростом, и ей было трудно за мной угнаться.

Мы и не подозревали, что нас поджидает нечто зловещее...

2

На втором этаже был длинный коридор с дверями по обеим сторонам.

Я метался между ними, распахивал и торопливо заглядывал внутрь: уборная, небольшой чулан и всего четыре комнаты.

Везде было пусто, всё под толстым слоем пыли. Одна комната больше остальных, с большим окном, выходящим на передний двор. Рядом уборная и небольшой чулан.

А по ту сторону коридора три комнатки поменьше. В каждой — окно на задний двор.

И если передний двор был так себе, задний выглядел ещё хуже. Везде высокая жёлтая трава. Но больше всего удивило, что между нашим двором и лесом за домом не было никакого забора.

— Итан! — крикнула Лили. Она запыхалась, догоняя меня. — Разреши мне выбрать первой! Мистер Хопс хочет тёплую комнату.

— Да мне без разницы, чего хочет мистер Хопс, — сказал я. Я хотел комнату, где мало окон, чтобы завесить их и спать сколько влезет по выходным.

Я посмотрел в окно и понял, что утреннее солнце не будет проблемой. Оно уже садилось за нашим домом, далеко-далеко. Значит, надо просто взять комнату, которая по душе.

Я пошёл в коридор ещё разок глянуть на маленькие комнатки. Тогда и увидел то, чего раньше не замечал: в самом конце коридора была винтовая лестница, которая шла прямо к потолку.

— Здесь ещё один этаж? — спросила Лили.

— Думаю, лестница ведёт на чердак. А слабо подняться туда самой? — подшутил я над сестрой.

Она поднесла мистера Хопса к лицу, прикрыв рот и часть носа.

— Там наверху страшно?

— Наверное.

Честно говоря, я и сам не понимал, страшно там или нет. В прежней квартире чердака не было, чердаки были только в кино.

— Давай, поднимайся туда, — предложил я. — Если сумеешь пробыть там пять минут, у тебя право выбрать любую комнату.

— Одна?

В её глазах был страх.

— Одна, — сказал я.

Она бросила взгляд на двери спален и вновь перевела глаза на лестницу.

— Не хочу, — пробормотала Лили еле слышно.

— Ну ладно, малыш. Я сам туда поднимусь. Знал бы, что там, на чердаке, творится, в жизни бы не полез.

3

Винтовая лестница вела в короткий узкий коридор на третьем этаже. В конце была красная дверь с серебряной ручкой.

— Ты собираешься туда пойти? — спросила Лили из-за моей спины.

— А я-то думал, ты струсил и не поднимешься, — подколот я её.

— Да это мистер Хопс заинтересовался...

Она поднесла плюшевого зайчика к подбородку.

Я закатил глаза, подошёл к красной двери и взялся за серебряную ручку. Надеюсь, она не заперта.

Я медленно повернул ручку. Заперта.

— Нам нужен ключ, чтобы открыть.

— Вот этот, что ли? — Лили показала на маленький серебряный ключ у моей ноги.

— Ну и зачем запирать чердак, если ключ валяется там, где его может найти любой?

Я поднял ключ, вставил его в замок и повернул. Раздался тихий щелчок.

— Сработало? — спросила Лили.

Я повернул дверную ручку и осторожно приоткрыл дверь. Не знаю, почему, но мне казалось, что нужно вести себя тихо. Как будто я могу кого-то разбудить. Очевидно, на чердаке не могло быть никого, тем более спящего.

И всё же я заглянул в темноту чердака и прошептал:

— Привет.

— Ты кому это привет говоришь? — Лили оттолкнула меня в сторону и заглянула на чердак. — Здесь никого нет.

Она была права. Чердак был пуст. Через маленькое окно в стене, смотревшее на ту сторону дома, проходило немного солнечного света, но всё равно было довольно темно.

Вдоль левой стены выстроились в ряд четыре коробки, больше и смотреть особо не на что.

Лили осторожно ступила на чердак и медленно пошла в сторону коробок.

— Что ты делаешь? — Я вынул ключ из замочной скважины и положил его в карман.

— Хочу посмотреть, что в этих коробках.

— Постой, а если здесь крысы?

Она замерла и повернулась ко мне, в её глазах был ужас:

— Здесь есть крысы?

— Могут и быть. Я не знаю. Это старый дом. Здесь могут быть самые разные существа.

Мы осматривали пол вокруг и настороженно прислушивались к любым звукам. Я слышал только наше дыхание.

— А может, и нет ничего, — сказал я. — Папа говорил, что этот дом долго стоял заброшенный, так что вряд ли тут живут крысы, им ведь нужно воровать еду у людей.

— Ну да, — сказала Лили. Хотя по голосу я понял, что она сомневается. Честно говоря, я тоже сомневался.

Но она всё-таки повернулась и пошла к коробкам. Я за ней, не теряя из виду остальную часть комнаты — на случай, если нам придётся убегать.

— Вещи Феликса, — прочитала Лили на одной из коробок. Надпись была сделана красным маркером на одной из сторон. — Кто такой Феликс?

— Не знаю.

Я наклонился и проверил остальные коробки. В двух были старые кухонные принадлежности в каких-то непонятных разводах. Мерзость.

Лили открыла коробку с надписью «Вещи Феликса», достала старые игрушки и внимательно осмотрела каждую. Одни были плюшевые, другие — пластиковые. Все в пыли.

Она открыла четвёртую коробку. Там были хаотично сложенные школьные документы на имя Феликса Форда. Было написано, что это домашнее задание для шестого класса.

Под стопкой домашних заданий лежал чёрный дневник с именем *Феликс* на обложке.

— Итан, глянь, не поверишь, что я нашла. — Лили сунула руку в коробку и вытащила старый пыльный телефон.

— Работает? — спросил я.

Она пожала плечами.

Вдруг что-то шевельнулось слева от меня. Краем глаза я уловил размытое движение, но не смог разобрать, что это было.

— Лили, ты это видела? — спросил я, повернувшись в сторону движения. Сердце колотилось, а ладони вспотели.

— Что увидела? — спросила она. — О боже мой!

В углу позади нас стояли ещё несколько игрушек. Раньше мы их не видели, потому что дверь закрывала угол. Стена за игрушками была исполосована пугающими царапинами.

— Это Стив! — крикнула Лили. Она подбежала к игрушкам и взяла одну — плюшевую, с квадратной головой, на которой были светло-голубая рубашка и синие штаны. — Это Стив из «Майнкрафта»!

В игрушке было что-то странное, но я не мог понять, что именно.

«Его глаза должны быть полностью белыми?» — подумал я.

4

— Можно взгляну? — Я протянул руку вперед. Лили передала мне плюшевого Стива и пошла проверять остальные игрушки на полу.

В отличие от других игрушек, Стив не выглядел грязным. Честно говоря, я захотел оставить его себе.

— Остальные игрушки грязные и противные, — сказала Лили. — Верни Стива обратно.

— Я возьму его.

— Но я его нашла! — возразила Лили.

— У тебя уже есть мистер Хопс. Дай мне.

— Нет, я хочу Стива!

— И я хочу.

— Давай ты телефон заберёшь, а я — Стива?

Родители не давали нам телефоны. Они говорили, что мы ещё маленькие. Сестра, может, и маленькая, ей всего шесть, а мне-то целых двенадцать! У всех моих школьных друзей были телефоны!

— Не уверен, что телефон работает, — засомневался я.

— Зарядник в коробке. Если заработает — забирай, я родителям не скажу.

Я тяжело вздохнул. Я хотел плюшевую игрушку, Стива, но в то же время хотел и телефон. Даже без сотовой связи мог бы использовать его через вай-фай — скачивать игры или смотреть видео в интернете.

— Ладно, — сказал я. — Только маме с папой ни в коем случае не рассказывай!

— Обещаю!

Я передал ей Стива и пошёл за телефоном. Зарядка была в той же коробке. Я всё засунул в карман.

— Эй, ребята? Вы чего тут делаете? — спросил папа, заходя на чердак. Он окинул взглядом пустое помещение.

— Ничего! — сказал я.

Наверное, сказал слишком быстро, потому что папа прищурился, глядя на меня.

— Да мы просто коробки разглядывали, — я показал на коробки позади себя. Мне хотелось, чтобы папа переключился на что-то другое. А он подошёл к коробкам, наклонился, чтобы получше рассмотреть.

— Что это?

— Просто старые кухонные вещи и школьные задания, — сказал я.

— Хм... Наверное, прежние хозяева оставили это барахло.

— Папа, я нашла классную игрушку, Стива. Можно её оставить? — спросила Лили. Она показала Стива.